

## Из истории профессиональной пожарной охраны г. Великие Луки (XIX–XX вв.)

Манифестом Императора Александра I от 8 сентября 1802 г. в России было создано Министерство внутренних дел, в состав которого вошли «Управы благочиния» с задачей управления пожарной охраной в городах. А 29 ноября 1802 г. Александр I издал указ «Об учреждении при полиции особенной пожарной команды». Он коснулся в первую очередь Петербурга и Москвы, в малых же городах достаточно было иметь комплект пожарных инструментов и содержать их в исправности. Так, в связи с циркулярным предписанием министра полиции «О покупке для городов из С.-Петербургского пожарного депо пожарных инструментов и состоянии оных» от 20 апреля 1815 г. и циркулярным предписанием Санкт-Петербургского главнокомандующего «О содержании вещей, нужных к потушению пожаров, в надлежащей исправности» от 11 сентября 1816 г. Великие Луки отчитались: «Есть новая труба, щиты, багры. Кои инструменты неисправны, приняты меры, по исправлению донесут особым рапортом»<sup>1</sup>.

Через десятилетие, в 1828 г., по случаю ревизии Псковской губернии, чиновник особых поручений барон Мантейфель о состоянии пожарной части г. Великие Луки записал: «Пожарные инструменты состоят всего в двух никуда негодных трубах. Ни бочек, ни вёдер, ни багров, ни телег, словом, ничего нет. Стоят они в узеньком сарае, в котором дождь пробивает, как через решето»<sup>2</sup>.

В 1832 г. в России был принят «Устав пожарный», который определял порядок несения службы. В соответствии с ним повсеместно начинали создаваться пожарные команды. Псковский губернатор Алексей Никитович Пешуров для начала создал по-

жарную команду при полиции в г. Пскове. В 1837–1838 гг. при ней были проведены первые курсы по подготовке брандмейстерских учеников для уездных городов и посадов Псковской губернии. Новый губернатор Фёдор Фёдорович Бартоломей в своём отчёте за 1840 г. писал: «Городские полицейские **пожарные команды состоят из нижних воинских чинов, определяемых из внутренней стражи**, поступающих в оные по добровольному желанию из уволенных в бессрочный отпуск, а частью городских обывателей. Содержание им производится из городских доходов... Полицейских и пожарных в г. Великие Луки девятнадцать. В Пскове есть опытный брандмейстер и при нём от каждого города по одному ученику из мещан, которые приготавлиются в брандмейстеры для тех городов; по одному такому приговоренному находится уже при городских полициях и свою обязанность они исполняют успешно»<sup>3</sup>.

Пожарных инструментов в Великих Луках в тот год (1840) было: труб больших — 2, малых — 1, ручных — 2, топоров — 10, вёдер — 20, вил и багров — 27, щитов — 20, лестниц — 2, дрог с бочками, баграми и прочими инструментами — 7<sup>4</sup>. Дополнительную информацию по пожарной части г. Великие Луки можно почерпнуть из отчёта городничего: «Пожарная команда или рабочие от здешней инвалидной команды назначаются столько, сколько возможность позволяет по наличности людей. Один брандмейстерский ученик. По распоряжению городской Думы назначается из обывателей города через билеты кому с лошадьё и своею бочкою, кому багры и прочие инструменты, кому пешком с топорами и ведрами. Оповещение через трещотки, набатный колокол, инвалидная команда через бой барабана»<sup>5</sup>.

Согласно ведомости городов Псковской губернии за 1840 год в Великих Лу-

Фролова Любовь Александровна — ведущий методист ЦПП и ОС ФГКУ. 3<sup>а</sup> отряд ФПС по Псковской области.

ках состояли: 2 брандмейстерских ученика (с жалованием по 60 руб. в год каждому) и 4 пожарных служителя (по 8 руб. в год)<sup>6</sup>. В 1844 г. общий расход на содержание полиции и пожарной части в Великих Луках составил 1051 р. 83¼ к.<sup>7</sup> В отчётах за 1849–1850 гг. отмечалось: «Пожарная часть неудовлетворительная. Один брандмейстерский ученик. Лошадей нет. Дрог летних — 5, труб — 5, к ним рукавов — 5, вёдер — 28, лестниц — 4, багров — 18, топоров — 12. Расход в год 75 рублей<sup>8</sup>.

Очередным мероприятием в развитии российской пожарной охраны стало утверждение в 1853 г. «Нормальной таблицы составу пожарной части в городах». В отчёте за тот год по г. Великие Луки по-прежнему значился один брандмейстерский ученик, и 31 лошадь поставлялась по наряду от горожан<sup>9</sup>. В отчёте за 1856 г., т. е. через три года, в Великих Луках при полиции указано 7 пожарных служителей по штатам 1853 г., 31 лошадь по наряду и три пожарные трубы<sup>10</sup>.

25 декабря 1862 г. были утверждены новые штаты, но ощутимых изменений по пожарной части они не внесли. В уездных городах городнические правления закрыли, были образованы уездные полицейские управления. В связи с этим в г. Великие Луки девять полицейских служителей (из нижних воинских чинов) поступили в ведение полицейского Управления. И, как указывал уездный исправник, их было недостаточно, а т. к. жители мало обращают внимания на законные требования полиции, то их количество нужно увеличить до одного унтер-офицера и 9 рядовых, пояснив: «Прежде, городническое Правление, имея в своём распоряжении ещё и 8 пожарных служителей пожарной команды, могло употреблять их для исполнения полицейских обязанностей»<sup>11</sup>.

Согласно циркулярным предложениям МВД от 27 июня 1860 г. (за № 80) и 28 мая 1861 г. (за № 58), основанным на Высочайшем повелении «о прекращении комплектования пожарных команд нижними чинами от военного ведомства», команды эти должны были образовываться из среды самих обществ. 18 августа 1860 г. вышел указ императора Александра II о создании общественных пожарных команд, которые набирались из граждан

и находились в подчинении городского самоуправления, но во время пожара они должны были подчиняться местным полицейским начальствам наравне с командами, комплектуемыми нижними воинскими чинами.

12 сентября 1864 г. за № 157 вышло предписание МВД «О мерах к предупреждению пожаров», рекомендовавшее устройство ночных караулов и дневных обходов, улучшение пожарной части, распространение взаимного страхования от огня и прочие меры<sup>12</sup>.

Великолукский уездный исправник Гештовт высказал свои соображения, предложив к учреждению ночных караулов приглашать всех домовладельцев без различия сословия (т. к. по найму дорого), и чтобы они находились в полном подчинении полиции. Контроль за ними он предлагал возложить на полицейские чины — надзирателей, определить штраф на домовладельцев за неявку, в случае неоднократных неявок предавать суду, город же разделить на части. О пожарной команде в рапорте имеется следующая информация: «Пожарная команда состоит из местных обывателей низших сословий по выбору общества из 17 человек. Один из них старший — брандмейстер. Но к своим обязанностям они вовремя не являются, так как чаще не живут дома, уходят на заработки. Инструменты: 4 пожарные трубы, 4 бочки, 2 щита, 5 лестниц, 26 багров, 9 вил, 27 топоров, 26 ведер хранятся в холодном сарае; дополнительное число бочек и другие принадлежности, лошадей поставляют обыватели по назначению.

Необходимо иметь: 1) тёплый сарай, 2) определить содержание пожарным, чтобы они безотлучно находились в городе, 3) ночью иметь двух дежурных, днём — одного, 4) поручить одному из гласных городской Думы наблюдение за исправностью пожарных инструментов и обоза, за своевременным отправлением на пожар, перестановку с летнего на зимний ход и обратно»<sup>13</sup>.

Старожил Великих Лук А. П. Лопырёв в книге «Город моего детства» писал, что городская пожарная команда была создана в 1868 г. Вероятно, именно тогда ввели жалование пожарным служителям, и это уже была команда, сформированная из вольнонаёмных.

Начатая в 1860-е гг. реорганизация пожарной дела в России, в 1870-е гг. приобрела большую стабильность, завершилось оформление организационной структуры пожарной охраны: были узаконены подчинённость и финансирование, началось повсеместное строительство пожарных депо для размещения команд. С 1873 г. (указ от 4 июля) в связи с введением в России всеобщей воинской повинности, пожарных стали принимать на работу по вольному найму, освобождая от службы в армии. В 1874 г. был издан «Устав пожарный», обобщивший опыт предотвращения и тушения пожаров. Устав объединял ранее принятые законодательные акты, устранял имевшиеся в них противоречия. Значительная часть его статей определяла меры предотвращения пожаров в городах и селениях, порядок тушения и расследования причин пожаров, возмещения убытков, награждения пожарных, наказания за нарушение правил пожарной безопасности.

В 1873 г. в Великих Луках было построено пожарное депо и образовано вольное пожарное Общество. Таким образом, в городе действовали две пожарные организации. Они работали совместно, пожарное Общество платило жалование брандмейстеру городской пожарной команды. И всё же между руководством пожарной команды и Общества происходили постоянные трения. Пожарное Общество охотников оказывало помощь городской пожарной команде при тушении пожаров в городе, а также выезжало в Сергиевскую слободу и ближайшие селения. Городская пожарная команда работала только в городе, поэтому позволяла Обществу пользоваться при необходимости своими пожарными трубами (с разрешения Управы)<sup>14</sup>.

Разногласия с каждым годом нарастали, и в 1880 г. городская Дума рассматривала вопрос об отделении пожарного Общества охотников от городской пожарной команды. Проект по переустройству пожарной части был заслушан 15 января 1881 г. Городская Дума приняла решение: городскую пожарную команду отделить от пожарного Общества, но «в виду полезного существования Общества отпускать ежегодно 600 руб. на содержание их четырёх лошадей; если Общество не пожелает воспользоваться этой сум-

мой — употребить её на усиление городской пожарной команды»; приобрести 8 лошадей и образовать артель согласно проекту, завлаживание городской пожарной частью возложить на городскую Управу<sup>15</sup>.

В сущности, артель являлась тем же пожарным обществом. Принимая во внимание, что по закону всякие общества образуются с разрешения правительства и после утверждения устава, псковский губернатор признал постановление Великолукской городской Думы незаконным, а значит, оно подлежало отмене. Великолукской городской Думе пришлось остановиться на решении — нанять рабочих в помощь городской пожарной команде<sup>17</sup>. Пункт 5 из «Правил» — выплата за работу на пожарах по одному рублю от каждого случая, сохранился.

В отчёте о деятельности Великолукского городского Общественного Управления и о состоянии подведомственных ему частей (т. е. организаций) за 1880 г. по пожарной части имеется следующая информация: «Городская пожарная команда состоит из 15 человек: 14 служителей и 1 старший, получавший жалование от Великолукского пожарного Общества охотников. Содержание пожарной части обошлось в 1918 р. 99 к.: жалование служащим — 1197 р. 85 к., ремонт инструментов — 177 р. 63 к., продовольствие 8-ми лошадей, принадлежащих вольному пожарному Обществу — 543 р. 51 к. Пожарный обоз: 7 труб, 10 рукавов, 12 ходов, 4 бочки, 4 чанов, 20 ведер, 3 щита, 4 лестницы, 31 багра, 31 топора и 4 ломов. Вольное пожарное Общество имеет свой хороший обоз. Также обыватели города принимают участие в тушении: одни — доставкой воды (т. е., используя своих лошадей и бочки — авт.), другие — денежным взносом, третьи — личным трудом. По раскладке истекшего трёхлетия было посылаемо в отчётном году 16 лошадей, денежного сбора поступило 279 рублей 52 копейки, а к явке на пожар привлекались все горожане, имущества которых приносят доход менее 30 рублей (но они почти не принимают участия в тушении, т. к. существует вольное пожарное Общество). Главный недостаток — в воде, частью — в рабочих. Всех пожаров — 3. По убыткам 1-е место занимает пожар у К. О. Шведе. Вольное пожарное

Общество и городская пожарная команда работают совместно, огнегасительные инструменты хорошие. Наблюдение за применением правил предосторожности от пожаров возложено на избранных Думою 74 пожарных старост, в чём содействуют им полиция и общественный трубочист»<sup>18</sup>. Из отчётов последующих лет видно, что городская пожарная команда была отделена от пожарного общества. В 1881 г. для городской пожарной команды приобрели 6 лошадей, истратив на это 478 р.<sup>19</sup>

Из отчёта о деятельности Великолукского городского Общественного Управления и о состоянии подведомственных ему частей за 1882 г. по пожарной части следует: в общественной пожарной команде состояло 15 человек, как и полагается по штату. Пожарный обоз: 7 труб, 10 рукавов, 12 ходов, 8 бочек, 6 чанов, 30 ведер, 2 щита, 5 лестницы, 31 багра, 33 топора и 4 ломов. Всё в исправности. Лошадей содержалось до мая — 6, а с мая — 7. Израсходовали: пожарным служителям — 1356 р. 75 к., ремонт пожарного обоза — 48 р. 85 к., покупку 7-й лошади — 85 р., содержание лошадей — 584 р. 57 к., уборка сена на валу, с изгородью и караулом — 85 р. 45 к., ковка лошадей — 46 р. 50 к., починка старой и приобретение новой сбруи — 45 р. 26 к., мелоч. расходы — 75 р. 51 к. Сверх штатной команды при пожарах нанимались рабочие с вознаграждением — 1 р. за каждый случай, этим же рабочим за труды их во время осмотра пожарной части начальником губернии, было выдано по 50 к. Итого: 11 р. 50 к. В тушении участвовали обыватели. Взамен поставки лошадей доход в 1882 г. составил 657 р. 24 к.<sup>20</sup>

31 октября 1886 г. Великолукская городская Дума доработала и утвердила документ:

#### Основания раскладки пожарной повинности

1. Все домовладельцы, имеющие лошадей должны доставлять на место пожара воду в собственных бочках. Повинность эту распределить соразмерно ценности имущества, а именно:

а) домовладельцев, имущества которых оценены не выше 300 рублей, привлечь к исполнению ее в течение 6 месяцев;

б) от 301 до 600 рублей — на 1 год;  
 в) от 601 до 900 рублей — на 1,5 года;  
 г) от 901 до 1200 рублей — на 2 года;  
 д) от 1201 до 1500 рублей — на 2,5 года;  
 е) от 1501 до 1800 рублей — на 3 года;  
 ж) свыше 1800 рублей — на 3 года и, кроме того, привлечь к платежу по  $\frac{1}{4}$  % с ценности, превышающей эту норму (1800 р.).

2. Домовладельцев, не имеющих лошадей, а равно и имеющих, но для пожарного дела по дознанию Управы, не пригодных, обязать ежегодным взносом  $\frac{1}{4}$  % с ценности имущества. Домовладельцев Сергиевской слободы освободить от исполнения повинности натурою, но взамен ее привлечь к участию в денежном сборе, устанавливаемом настоящим пунктом.

3. Расписание очереди домовладельцев, обязанных доставлять на место пожара воду, составляет городская Управа. Один экземпляр его сообщается полицейскому Управлению, а домовладельцы об очереди доставления воды должны быть извещены повестками.

Городской голова *Н. Чудов*  
 Городской секретарь *Соловский*<sup>21</sup>

Взносы в результате составили: за 1886 г. — 738 р. 11 к., 1887 г. — 579 р. 95 к.<sup>22</sup>, 1895 г. — 566 р. 85 к., в недоимке осталось 54 р. 17 к.;<sup>23</sup> на 1898 г. определили с 883 домовладельцев 580 р. 72 к. взноса<sup>24</sup>. Сумма сборов вносилась в смету доходов г. Великие Луки.

Ежегодное жалование пожарным составляло: старшему в 1882–1883 г. — 100 р., младшие получали по 96 р. каждый; на 1884 г. определили: старшему пожарному — 108 р., 13 пожарным: 3-м пожарным — по 108 р., 10 — по 96 р., трубочисту — 48 р., на наём рабочих — 100 р. В 1885–1886 гг. старшему платили 120 р., в 1887 — 144 р.; пожарным в 1886–1887 гг.: пяти — по 120 р., восьми — по 108 р.; трубочисту сохранили без изменения 48 р.<sup>25</sup> В смете расходов на 1897, 1899 гг. на жалование пожарным значилось: старшему — 144 р., 13 младшим — по 120 р., трубочисту — 60 р.<sup>26</sup>

В заседании городской Думы 15 марта 1883 г. гласных М. И. Овчинникова и В. П. Кудрова просили взять на себя труд купить в предстоящей ярмарке для городского пожар-

ного обоза лошадь, недостающую до полного комплекта, определённого Думой 15 января 1881 г.<sup>27</sup> На вооружении городской пожарной команды стало в итоге восемь лошадей. Появилась необходимость переустройства здания пожарного депо.

31 мая 1883 г. Великолукская Управа доложила смету на оштукатуривание здания пожарного депо, а также устройство третьих ворот, на что требовалось 193 руб.<sup>28</sup>

Работы по возведению каланчи над зданием пожарного депо по причине отсутствия средств затянулись на годы. В 1880 г. городская Дума рассмотрела вопрос «об основании капитала на строительство каланчи». 100 руб. наличными пожертвовал бывший начальник пожарного Общества В. П. Григорьев, из местного общества взаимного кредита поступили билеты на сумму 100 руб.<sup>29</sup> Минуло шесть лет, а каланчи в городе не было. При обсуждении сметы на 1887 г. на заседании губернского земского Собрания 18 декабря 1886 г. гласный Горбунов вновь зачитал ходатайство Великолукского земского Собрания о помощи по строительству каланчи, добавив убедительный аргумент, что «если бы она была устроена, в нынешнем году страховое общество претерпело бы меньше убытков, которые принёс пожар мельницы Фон-Люде». На что гласный Балавенский предложил последовать примеру села Дно, где каланчу построили на средства, пожертвованные баронессой Клейст и при её непосредственном участии, а гласный Корвин-Круковской порекомендовал воспользоваться церковной колокольней. Горбунов объяснил, что они обращались за решением к Псковскому преосвященству, но он отказал, так как нашёл неудобным то обстоятельство, что церковь будет постоянно открыта. Большинством голосов пришлось согласиться с приведёнными доводами и выделить из страхового капитала 500 рублей<sup>30</sup>. Уже в 1887 г. каланча, выстроенная из дерева, возвышалась над городом<sup>31</sup>. В апреле 1889 г. из села Петровского привезли и установили башенные часы, колокол и молоток к ним. Работу караульного на каланче теперь фиксировали контрольные часы.

Штат пожарной команды в 1889 г. оставался прежним — 15 человек. Пожарный

обоз имел: 4 трубы, 9 рукавов, 5 летних и 3 зимних ходов, 8 бочек, 7 чанов, 16 вёдер, 2 войлочных и 3 парусиновых щита, 4 лестницы, 31 багор, 15 топоров, 2 лома, 4 лапы, 2 кошки и 2 лопаты, в текущем году приобрели 2 пеньковых выкидных рукава и лёгкую передвижную, деревянную, окованную лестницу. Для добывания воды «явилась мысль снабдить каждый колодец постоянным насосом». Первый пробный насос и будку для него установили на колодце возле дома М. Е. Овчинникова<sup>32</sup>. Одновременно благоустраивали спуски к реке Ловать, устраивали новые резервуары с водо<sup>34</sup>.

В отчёте за 1895 г. в пожарном обозе значилась ещё одна новинка: медный прибор для действия из одной трубы двумя струями<sup>35</sup>. Новинкой являлся и паровой пожарный насос. В январе 1905 г. член Управы Н. В. Дворников доложил городской Думе о необходимости приобретения для городского пожарного депо паровой пожарной машины, для чего Дума предложила в течение трёх месяцев собрать сведения о продуктивности подобной машины в других городах, подробно узнать по фирмам о стоимости и льготных условиях её приобретения. В июне был заслушан отзыв Порховского и Люцинского пожарных обществ о продуктивности таких машин, и окончательно решён вопрос о покупке паровой машины, но без участия пожарного Общества охотников (гласные говорили об его упадке за последние годы). В связи с обслуживанием парового насоса Дума постановила составить смету с учётом увеличения служащих городской пожарной команды, лошадей и возможного расширения пожарного депо<sup>36</sup>.

Итак, в Великих Луках появился паровой насос на конной тяге с начищенным, как самовар, латунным котлом и невысокой черной трубой. «Но и паровой насос не совершил технической революции в пожарном деле в Великих Луках, — писал в своих воспоминаниях очевидец тех лет А. П. Лопырёв, — он был тяжёл для двух лошадей и приезжал к месту пожара с большим опозданием. В самый нужный момент в его котле падало давление пара или кончалась вода в бочке, и мощные, шипящие и упругие струи воды превращались в ленивые и бесплодные фон-

танчики. Но всё же паровой насос оставался гордостью пожарной команды и города».

В 1908 г. великолукская городская пожарная команда состояла из 19 наёмных слу-жителей и 16 постоянных лошадей, 32 лошади поставлялись от горожан, на вооружении было 5 насосов. Содержание пожарной части обошлось в сумму 6165 р. 60 к.<sup>37</sup> На 1 января 1916 г. в команде значилось только 13 человек, брандмейстера не было, а на содержание ушло 6780 р. К концу года в городской пожарной команде осталось вообще только 9 рабочих<sup>38</sup>. Вероятно, это было связано с мобилизацией на фронт в условиях продолжавшейся войны.

После революционных событий 1917 г. начались перемены в системе обеспечения пожарной безопасности, массовое движение по образованию профсоюзов с целью защиты социально-трудовых прав пожарных. Издавались новые документы: декреты «Об организации государственных мер борьбы с огнём» (17 апреля 1918 г.), «Об организации страхового дела в Российской Республике» (1 декабря 1918 г.); «Положение о местных органах противопожарного надзора» (27 сентября 1918 г.). Это были первые нормативные документы для организации работы на местах. Пожарная охрана была подчинена коммунальному хозяйству.

На заседании исполнительного комитета от 16 сентября 1919 г. временно исполняющий обязанности коммунального отдела тов. Исаев указал «на необходимость поставить на должную высоту пожарный обоз, а также увеличить штаты пожарной команды до 16 человек и 12 лошадей»<sup>39</sup>, О том, что это решение было выполнено, можно судить по спискам членов профсоюза: 1 марта 1920 г. Великолукская уездно-городская пожарная команда в числе 19 человек вступила в ряды профсоюзной организации<sup>40</sup>. С просьбой принять в состав Союза обратились и служащие Великолукского пожарного общества, постоянно работавшие и получавшие зарплату: заведующий обозом и хозяйственной частью Михаил Михайлович Овчинников, Пётр Васильевич Кожевников, Василий Фёдорович Роденков.

В сводном списке членов профсоюза за 1920 г. значатся 39 человек: пожарные го-

родской пожарной команды, интендантского городка и железной дороги. (См. приложение 1).

Количество пожарных Великолукской пожарной организации указано и в письме пожарных губернскому Союзу коммунальных работников, из которого можно узнать об отсутствии обмундирования: «Великолукская городская пожарная команда настоящим обращается к Вам с просьбой об неотклонительном удовлетворении зимним боевым обмундированием, так как наступает зимний сезон, и ощущаются сильные морозы; то мы красные пожарники в числе 40 человек не в состоянии обслуживать порученный нам наш пост. Виду того, что мы совершенно голые и босые, и не имея, чем себя защитить от холода, а потому обращаемся к Вам, как к истинным борцам, имеющим революционную совесть, дух, силу и мужество, с помощью которого освободившись от трёхсотлетнего угнетения и сумели пережить и выйти с ряда создававшихся тяжёлых условий жизни; надемся и сейчас, что Вы и в данный момент, не падая революционным духом, найдёте исходный путь вывести нас с холода путём удовлетворения зимним обмундированием (...)»<sup>41</sup>. Условия проживания пожарных было тоже катастрофическим. На заседании комитета Псковского губернского отдела пожарного профсоюза 18 апреля 1920 г. брандмейстер Владимир Александрович Миллион обратился с просьбой «оказать содействие в освобождении прилегающего к пожарному депо здания бывшего городского управления и передать его в распоряжение пожарной команде для размещения пожарных слу-жителей, так как в ныне занимаемом помещении, благодаря скученности, начинают появляться различные заболевания (сыпной тиф)». Просьба была удовлетворена<sup>42</sup>. На этом же заседании В. А. Миллион доложил о плохом состоянии пожарного имущества и инвентаря городской пожарной команды, заметив между тем, что у Великолукской добровольной пожарной дружины весь инвентарь находился в образцовом порядке. Поэтому он просил «принять самые энергичные меры о присоединении инвентаря пожарной дружины к имуществу пожарной команды для более продуктивной работы на пожарах, которая оказывает несо-

менно большую пользу в деле пожаротушения, чем дружина»<sup>43</sup>.

Подобная разруха пожарного дела наблюдалась во всей Псковской губернии, о чём докладывал член коллегии пожарно-страхового отдела, член Правления губернского Союза пожарных И. И. Иванов на Псковской губернской конференции пожарных 16 марта 1920 г.<sup>44</sup> Тем не менее, средства в сумме 3 тыс. руб., заработанные великолукскими пожарными на разборке одного из зданий города, были переданы в пользу бастующих рабочих Швеции, как доложил на общем собрании В. А. Миллион<sup>45</sup>.

Владимир Александрович Миллион согласно удостоверению № 1957, выданному 13 июля 1920 г., являлся старшим брандмейстером г. Великие Луки и уезда с совместительством пожарного инспектора по Великолукскому уезду. В его подчинении были: 1) городская профессиональная пожарная команда; 2) ППК интендантского городка; 3) ППК на станции Великие Луки М. В. Р. Ж. Д.; 4) добровольная пожарная команда ст. Великие Луки Н. Ж. Д.; 5) все добровольные пожарные дружины Великолукского уезда<sup>46</sup>.

Сводный список членов профсоюза Великолукской пожарной организации в 39 человек ввёл в заблуждение губернский отдел коммунального хозяйства. На очередном заседании 14 декабря 1920 г. речь шла о штате пожарной команды, и возник вопрос именно о его количественном составе. «Согласно штатного расписания профессиональной пожарной команды, город Великие Луки по числу населения (16756 чел.) относится к 7-му классу, почему в одну смену в команде должно быть 16 и в три смены 47 человек профессиональных пожарных, но так как в настоящее время повсеместно в России практикуется 2-х сменное дежурство пожарных, то, следовательно, в Великолукской команде должно быть в две смены 32 человека, между тем по последним данным в ней состоит 39 человек. ПОСТАНОВИЛИ: срочно запросить Комитет Великолукской профессиональной пожарной команды, на каком основании штат их Команды превышает 2-х сменную систему дежурства пожарных»<sup>47</sup>.

С 1922 г. содержание пожарной охраны передавалось с государственного на местный бюджет, что повлекло сокращение штатов и возвращение в деле пожаротушения к добровольчеству. В марте 1923 г. на III губернском съезде заведующих коммунальными отделами и пожарными инспекциями было доложено: Великолукская пожарная команда состоит из 22 чел. (работают в две смены), 12 лошадей, на вооружении одна паровая машина, 7 пожарных бочек, за 1922 год сделала 33 выезда на пожары<sup>48</sup>. С 1 января 1924 г. губгоркомунотдел слился с губсовнархозом, новая структура стала именоваться губернским отделом местного хозяйства. В июне 1924 г. были установлены штаты учреждений ГОМХ, и для Великолукской ППК предписали: 1 брандмейстера, 1 машинистку, 10 пожарных<sup>49</sup>. С осени 1924 г. стало вводиться 3-сменное дежурство. Из отчёта Псковского окружного управления пожарной охраны за 1926–1927 г. следует: «По штатному расписанию ЦПО (Центральный пожарный отдел — Авт.) в Великих Луках необходимо 72 человека по найму и 50 добровольцев. Штат, имеющийся на лицо: по найму 14 человек, добровольцев с заводскими пожарными — 120 человек»<sup>50</sup>.

1 августа 1927 г. постановлением Президиума ВЦИК территория бывшей Псковской губернии была включена в состав вновь образованной Ленинградской области и разделена на два округа: Великолукский и Псковский. В Великолукском округе было образовано 23 района. 3 июня 1929 г. Великолукский округ из Ленинградской области был полностью передан в состав вновь образованной Западной области с центром в г. Смоленск. 23 июля 1930 г. округ был ликвидирован, районы, объединяемые им, вошли в Западную область.

В 1930 г. была проведена проверка состояния пожарной охраны Великолукского округа, по итогам которой отмечалось: «Общее состояние пожарной охраны неудовлетворительное, она малочисленна и плохо оснащена»<sup>51</sup>. 10 июля 1934 г. постановлением ЦИК СССР был образован НКВД СССР, в состав которого вошло и Главное управление пожарной охраны (ГУПО). Таким образом, пожарная охрана вышла из системы Нар-

комхозов, а ГУПО стало проводить политику ограничения и свёртывания деятельности добровольных пожарных обществ, передачу их техники, зданий и иного имущества профессиональной пожарной охране.

На профессиональных пожарных возложили работу по противопожарной пропаганде среди населения, для чего проводились стахановские декады, месячники по противопожарной работе. Стала подниматься и зарплата пожарных, большое внимание обращалось ликвидации безграмотности, культурно-массовым мероприятиям, физической подготовке среди пожарных: сдаче норм ГТО (готов к труду и обороне), проведению областных спартакиад. Пожарные команды соседних районов проводили между собой соревнования с целью поднятия дисциплины, пожарно-технической грамотности и боеспособности, порядка и чистоты в депо, конюшнях, исправности сигнализации.

5 февраля 1935 г. постановлением Президиума ВЦИК вновь образованный Великолукский пограничный округ (11 районов) вошёл в состав Калининской области.

В связи с реформами, проводимыми в 1930-е гг. в пожарной охране, проводились постоянные проверки пожарных команд. О состоянии Великолукской команды свидетельствуют результаты проверки, проведённой старшим лейтенантом госбезопасности Толстовым в 1936 г.: «19 августа 1936 г. я посетил пожарную команду г. Великие Луки. Дежуривший при входе постовой спросил: «Кто я» и, не зная меня в лицо, не проверив документов, пропустил в команду. Встретивший меня дежурный по части также, не удостоверившись в подлинности моего заявления, провёл в помещении наряда и после этого доложил о состоянии команды, а затем по моему требованию провёл меня по всему расположению команды.

Это обстоятельство говорит об отсутствии в команде необходимой бдительности и настороженности.

При осмотре технической части команды мною отмечено:

1. Дежурный по части не осведомлён о техническом состоянии машин.

2. На машинах в беспорядке лежит спецодежда и противогазы наряда из-за отсутствия для них вешалки.

3. Необходимое количество рукавов имеется только на первой машине, вторая машина стояла без рукавов на катушках, т. к. таковые находились во дворе в сушке.

В складе городской пожарной команды имущество хранится в беспорядке — годное перемешано с негодным, среди пожарного и хозяйственного имущества лежит физкультурное имущество (лыжи, лыжные палки), вновь приобретённые два ручных насоса не приведены в состояние технической годности.

В общежитии холостяков грязь, отдыхающими в беспорядке разбросана обувь, на плите стоят закопчённые чугуны.

Общее состояние общежития говорит об отсутствии борьбы за культуру и надлежащие санитарно-гигиенические условия.

Прекрасно оборудованный физкультурный городок замусорен, так как сор из общежития выметается прямо на площадку, физкультуринвентарь разбросан по площадке из-за отсутствия ящика для его хранения.

Весь личный состав городской пожарной команды при обращениях и докладах не выполняет требований приказа НКВД СССР № 272–36 г., называя меня по должности, а не по званию.

Обращая внимание начальника городской пожарной команды тов. Лопухина на отмеченные мною недочёты — приказываю:

Принять решительные меры к их устранению согласно указаниям, сделанных мною на месте, предупреждая, что наличие их при повторных посещениях, повлечёт применение мер воздействия»<sup>52</sup>.

4 мая 1938 г. Великолукский округ был вновь упразднён, его районы перешли в непосредственное подчинение Калининского облисполкома.

В годы Великой Отечественной войны органы управления пожарной охраны, отряды и пожарные команды НКВД (профессиональные и военизированные) вошли в систему местной противопожарной обороны (МПВО), но оперативно были подчинены ГУПО НКВД. Информация о действии Великолукской пожарной команды в годы войны к настоящему времени отсутствует.

22 августа 1944 г. была сформирована самостоятельная Великолукская область,

и в 1945 г. последовал приказ начальника Управления НКВД СССР по Великолукской области с объявлением штатной расстановки личного состава Великолукской городской пожарной охраны, пожарных команд и отдельных караулов в области. В 1946 г. в Великолукской области действовали 13 пожарных команд с личным составом в 328 чел. (в 1947 г. — 15 ПК). Штат Великолукской городской пожарной команды был следующим: начальник, заместитель начальника по политчасти, помощник начальника по строевой, два инспектора по профилактике, три начальника караулов, шесть командиров отделений, 27 бойцов, три телефониста, бухгалтер и уборщица. На вооружении находились: в первом боевом расчёте два автонасоса (ЗИС-11 и ГАЗ-АА), во втором боевом расчёте автоцистерна (ЗИС-11) и два автонасоса (ЗИС-11, ГАЗ-АА). Разрушенное в годы войны пожарное депо восстанавливали своими силами. «На первом этаже размещались гаражи и караульное помещение, — вспоминал бывший работник пожарной охраны Николай Михайлович Семионенков. — Одновременно оно было классом, кухней, столовой, диспетчерской. На втором этаже размещалась контора, состоящая из трёх кабинетов, общежития для холостяков и несколько комнат, в которых проживали работники пожарной части, в том числе и начальники городской пожарной охраны. Всего проживали семь семей. Ввиду того, что перекрытие между 1 и 2 этажами было неплотным, то люди, проживающие в этом здании, получали отравления отработанными газами от пожарных автомобилей. Особенно страдали люди в зимние месяцы, когда прогрев двигателей автомобилей производился часто. Стали хлопотать о постройке нового пожарного депо. Строительство началось в 1951 г. и с большими трудностями завершилось и было сдано 6 марта 1956 г. (здание пожарного депо по Октябрьскому пр., 45, ныне ПЧ-6 — авт.). Многие люди получили благоустроенное по тем временам жильё. В пожарном депо проживало более 20 пожарных, которые по общей тревоге являлись в дежурное помещение. Заполняли боевые расчёты резервной пожарной техники и при необходимости мча-

лись на помощь своим товарищам, ведущим нелёгкую борьбу с огнём. Это воспитывало у людей чувство взаимоуважения, взаимопомощи. Мне вспоминаются и такие случаи, когда иногда кто-то не являлся по тревоге. Этого товарища на следующий день ждало товарищеское осуждение. И мы — руководители, не мешали такой доброжелательной «проработке». В части всегда царило согласие. Люди не только хорошо относились к исполнению служебного долга, но и весело отдыхали. В части постоянно работала художественная самодеятельность. Каждый праздник она выступала с обновлённым концертом. Самодеятельных артистов личный состав встречал тепло. В летние месяцы коллективно, с семьями, выезжали на рыбалку, пикники, сбор грибов и ягод. Все эти мероприятия сплачивали коллектив».

Николай Михайлович легко влился в дружный коллектив «пожарной семьи»: «Когда я пришёл в пожарную часть (апрель 1953 г.), то встал вопрос, как я должен изучать пожарное дело. Ко мне сразу прикрепили наставников. Ими были: помощник начальника части по службе и подготовке Карасев Константин Дементьевич, старейший, опытнейший работник пожарной охраны, прошедший службу от курсанта пожарнотехнического училища до начальника отдела пожарной охраны УВД Великолукского облисполкома. Встреча с этим человеком позволила мне увидеть важность пожарного дела в общем деле укрепления экономики государства. Константин Дементьевич щедро передавал мне свой опыт; старший инструктор пожарной профилактики Медведев Марк Лукьянович — принципиальный, не шедший ни на какие компромиссы человек. Будучи членом государственной комиссии по приёмке законченных строительством и реконструкцией объектов в эксплуатацию, выдерживал давление со всех сторон (заказчика, подрядчика, партийных и советских органов), если на объекте были обнаружены недоделки или отступления от норм и правил; Филиппов Николай Васильевич — начальник караула, помощник начальника, последняя его должность — заместитель начальника городской пожарной охраны, отважный мастер тушения

пожаров, умевший всегда точно определить направление и сосредоточить на нём необходимое количество сил и средств.

Меня окружало много хороших людей, влюблённых в свою профессию, безукоризненно исполняющих свой служебный долг, в любое время суток готовых вступить в схватку с огнём. Хочу остановиться ещё на двух, на мой взгляд, незаурядных личностях. Чупов Герасим Кузьмич — ствольщик № 1, мастер своего дела. Стволом от автоцистерны он мог «очернить» значительный очаг, на тушение которого сейчас зачастую вводят 2–3 ствола. Существует у пожарных такое выражение — «тушить по дыму», то есть подают воду в дым, а не в очаг пожара. Главное условие при тушении пожара — подавать воду навстречу огню, а не догонять его. Этим правилом всегда пользовался Г. К. Чупов. Второй — Беляев Григорий Александрович — старший шофёр. Этот человек всю свою сознательную жизнь отдал любимому делу, вождению пожарных автомобилей. Начинать водить АМО-Ф-15, кончил свою службу на ЗИЛах. Много было прекрасных водителей в пожарной охране, хороших специалистов, но Г. А. Беляев пользовался особым уважением среди личного состава, и прежде всего среди водителей. Его отличало от других — знание в совершенстве пожарной техники, хладнокровие при работе на пожарах. Я не помню ни одного случая, когда бы Григорий Александрович не подал вовремя воду на пожар или забыл расположение ближайших водоисточников».

2 октября 1957 г. Великолукская область была упразднена, и большая часть её районов передана Псковской области.

К концу 1950-х гг. город Великие Луки разросся, увеличилось население, в городе бурно развивалась промышленность. От пожаров город охраняла городская пожарная команда № 1, а в промышленно-привокзальном районе ей на помощь приходили ещё две команды: паровозо-вагоно-ремонтного завода и ж.ст. Великие Луки. Но помощи было недостаточно, требовалась организация второй городской пожарной команды.

20 сентября 1958 г. председатель Псковского облисполкома Я. А. Прушинский направил министру внутренних дел РСФСР Н. П. Стаханову письмо-ходатайство об от-

крытии второй пожарной команды в г. Великие Луки. Она была сформирована в 1959 г. Пожарное депо расположилось в старом гараже скорой помощи. Здание было одноэтажное, кирпичное, с тесными помещениями, т. е. не приспособленное для пожарных машин, но в нём вторая пожарная часть ютилась до 1972 г. Решение о строительстве нового пожарного депо на ул. Корниенко, 3, было принято только в 1969 г. Депо строили по типовому проекту того времени (4-16-208) на пять автомашин. В одноэтажной части здания расположился гараж, а в трёхэтажном здании: на первом этаже — производственные помещения, на втором и третьем — общежитие для бойцов и квартиры для начальствующего состава. В этом же здании находилась шахта для сушки рукавов и площадка для визуального наблюдения. Возле гаража располагалась вышка с учебной площадкой, хозяйственный склад, площадка отдыха для взрослых, площадка для детей. Свободную от застройки территорию озеленили, двор заасфальтировали. В декабре 1972 г. комиссия под председательством заместителя начальника ОПОУВД Псковского облисполкома инженер-майора Н. М. Семионенкова приняла здание к эксплуатации. В том же году началось строительство здания для пожарной части технической службы, которое обжилось уже 1974–1975 гг. В 1969 г. была создана база газо-дымо-защитной службы (Впервые штатную единицу мастера по ГДЗС ввели в 1959 г.).

Поистине испытанием на прочность пожарного коллектива стал пожар в заготовительном цехе мебельного предприятия площадью более 2000 кв. м, в котором было установлено 78 деревообрабатывающих станков и около них находилось более 300 кубометров сухой древесины (октябрь 1960 г.). К моменту прибытия основных сил цех был полностью охвачен огнём. Руководство тушением пожара принял на себя Н. М. Семионенков. Был создан штаб пожаротушения, в который вошёл главный инженер фабрики Костин. Пожар был разбит на три боевых участка. БУ-1 со стороны сушильно-раскройного цеха возглавил заместитель начальника пожарной части Н. В. Филиппов, БУ-2 со стороны сборочного и отделочного цехов — на-

чальник караула А. А. Макаренков, БУ-3 со стороны прессового отделения отделочного цеха — начальник пожарной команды ст. Великие Луки Королёв. Наравне с профессионалами работали добровольные пожарные. Н. М. Семионенков вспоминал: «Нужно отметить, что личный состав работал самоотверженно, никто не жаловался на трудности, все со своими задачами справились. Самым сложным участком был БУ-1. В том направлении был ветер, и особенно трудно пришлось личному составу отделения, работавшему на кровле: дым, высокая температура. И люди выстояли, победили стихию. На этом участке работал и мастер по тушению пожаров Г. К. Чупов. Его умение точно в цель направить струю, то есть использовать каждый литр воды с наивысшим эффектом, помогли отделению не дрогнуть, не покинуть своей исходной позиции. Бесперебойную работу всей техники обеспечил начальник тыла этого пожара Григорьев Николай Григорьевич, занимающий в то время должность начальника материально-технического обеспечения профессиональной пожарной охраны. За ходом тушения пожара наблюдали: председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся В. С. Кабаков и первый секретарь ГК КПСС И. И. Сокол. С их стороны претензий в наш адрес высказано не было».

Также самоотверженно работали великолукские пожарные на других сложных пожарах: в 1967 г. — на железнодорожной стан-

ция «Кунья», в 1968 — в драмтеатре, в 1972 — на складе ваты, 1973 — на льнозаводе.

С 24 июля 1974 г. начальником отряда Великолукской профессиональной пожарной охраны был назначен специалист пожарного дела Дмитрий Сергеевич Голубев. Его заместителем стал Василий Филиппович Смирнов. К этому времени город значительно расширил свои границы и остро нуждался в дополнительной части. 3 ноября 1975 г. был отведён участок земли под его строительство по адресу ул. Дружбы, 6, но сроки с началом строительства затягивались.

Количественный состав пожарной охраны не соответствовал размерам города, численности населения, экономическому и промышленному развитию, что потребовало организации военизированной пожарной охраны. Начальник УВД Псковского облисполкома В. А. Бражников обратился к вышестоящему руководству с просьбой создать в г. Великие Луки военизированный пожарный отряд. Предложение было одобрено, в 1981 г. началось строительство части и подготовка к военизации. В 1982 г. пожарные г. Великие Луки приняли присягу, а в 1984 г. было завершено строительство здания пожарного депо новой части, которой присвоили № 5. Пожарная часть № 1 (Октябрьский пр., 45) получила № 6, пожарная часть № 2 (ул. Корниенко, 3) — № 7. (Новая нумерация произошла, вероятно, в 1976 г.). Началась новая страница в истории пожарной охраны города Великие Луки.

Приложение 1

**Великолукская городская пожарная организация  
Члены профсоюза 5.10.1920 г.**

№	Ф. И. О.	Время поступления на работу	Занимаемая должность	Время вступления в Союз
1.	Миллион Владимир Александрович	15 марта 1920	Брандмейстер	1 марта 1920
2.	Самойлов Алексей Иванович	10 октября 1917	Помощ. брандм.	Уволился*
3.	Гофунг Самуил Савельевич	1 февраля 1920	Ствольщик	1 марта 1920
4.	Нагле Саул Аронович	1 февраля 1920	Подствольщик	1 марта 1920
5.	Трифонов Фёдор Павлович	10 ноября 1919	Топорник	1 марта 1920
6.	Белоусов Ларион Евдокимович	23 октября 1918	Стенд. трубник	1 марта 1920
7.	Рабский Моисей Афроимович	1 февраля 1920	Топорник	1 марта 1920
8.	Зув Михаил Иванович	20 марта 1918	Рядовой пож.	1 марта 1920
9.	Мозговкин Пётр Фёдорович	1 декабря 1919	Рядовой пож.	1 марта 1920

10.	Антонов Александр Антонович	15 сентября 1913	Рядовой пож.	1 марта 1920
11.	Шайкинд Хацкель Исаакович	1 февраля 1920	Ствольщик	Уволился
12.	Рогачев Василий Иоахимович	10 ноября 1919	Подствольщик	1 марта 1920
13.	Тудер Давид Исаакович	1 февраля 1920	Топорник	1 марта 1920
14.	Курочкин Пётр Павлович	10 ноября 1917	Стенд. трубник	1 марта 1920
15.	Василенок Альберт Сидорович	1 февраля 1920	Староста	1 марта 1920
16.	Кроль Антон Иосифович	1 февраля 1920	Рядов. пожарн.	1 марта 1920
17.	Модон Владислав Иванович	1 февраля 1920	Рядов. пожарн.	1 марта 1920
18.	Петров Фёдор Петрович	16 августа 1913	Рядов. пожарн.	1 марта 1920
19.	Юрисон Иван Капитонович	16 июня 1910	Коваль	Уволился
20.	Жвинко Иван Иванович	14 июля 1919	Брандмейстер	1 марта 1920 Интендантский городок
21.	Строд Пётр Францевич	1 сентября 1919	Стендер.трубник	1 марта 1920 Интенд. гор.
22.	Линге Вилис Фрицович	6 октября 1919	Машинист	1 марта 1920 Интенд. гор.
23.	Виксне Отто Михайлович	14 июля 1919	Пом. машиниста	1 марта 1920 Интенд. гор.
24.	Ярославский Пётр	14 июля 1919	Помощ. брандм.	1 янв. 1920 Жел. дорога
25.	Козлов Яков Фаддеевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
26.	Бойков Павел Алексеевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
27.	Васильев Тимофей Васильевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
28.	Щеглов Фёдор Иванович**	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
29.	Владимиров Максим Кузьмич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
30.	Артемяев Василий Фёдорович	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
31.	Королев Иван Васильевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
32.	Шутренков Иван Нилович	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
33.	Гусев Сергей Мининевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
34.	Емельянов Максим Васильевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	1 мая 1920 ж. д.
35.	Кирьяков Михаил Андреевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	15 мая 1920 ж. д.
36.	Шалаев Василий Михайлович	14 июля 1919	Ряд. пожарный	15 мая 1920 ж. д.
37.	Федюнич Михаил Дмитриевич	14 июля 1919	Ряд. пожарный	15 мая 1920 ж. д.
38.	Снетков Иван Фёдорович	14 июля 1919	Ряд. пожарный	15 мая 1920 ж. д.
39.	Козуль Станислав Иванович	14 июля 1919	Ряд. пожарный	15 мая 1920 ж. д.

Ист.: ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 6, л. 7 об. – 8 об. Рукопись.

\* На должность помощника брандмейстера назначен Гофунг С.С. (Р-429, оп. 1, д. 2, л. 56).

\*\* Вычеркнут.

### Примечания

<sup>1</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 531, л. 60.

<sup>2</sup> ГАПО, ф. 238, оп. 1, д. 102, л. 34.

<sup>3</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 3, д. 2, л. 7 об., 8–8 об.

<sup>4</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 3, д. 2, л. 9.

<sup>5</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 3, д. 1а, л. 53 об.

<sup>6</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1186, л. 263 об.-264; д. 1313, л. 51 об., 52 об.

<sup>7</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1566, л. 48.

<sup>8</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1663, л. 213, 220; д. 1686, л. 58, 69, 73.

<sup>9</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1778, л. 111.

<sup>10</sup> ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1876, л. 102.

- 11 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2024, л. 33–36.
- 12 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1996, л. 46.
- 13 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2047, л. 25–27.
- 14 Доклады Псковской Губернской Земской Управы и постановления Псковского Губернского Собрания. Псков, 1880. С. 199.
- 15 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2308, л. 85–86.
- 16 Там же. Л. 89.
- 17 Там же. Л. 91, 93.
- 18 Там же. Л. 28.
- 19 ГАПО, ф. 2323, оп. 1, л. 22 об. – 23.
- 20 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2355, л. 68 об.
- 21 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2416, л. 153–153 об.
- 22 Там же. Л. 169 об. – 170.
- 23 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2525, л. 125 об.
- 24 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2527, л. 147, 203.
- 25 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2308, л. 145 об. – 146; д. 2355, л. 139 об.; д. 2396, л. 106 об.; д. 2416, л. 157 об. – 158.
- 26 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2525, л. 201 об. – 202; д. 2575, л. 136 об.
- 27 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2355, л. 13; д. 2396, л. 155 об.
- 28 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2355, л. 108; д. 2396, л. 24.
- 29 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2308, л. 27 об., 42 об.; д. 2323, л. 39 об.; д. 2355, л. 31 об.
- 30 Вестник Псковского Губернского Земства. 1887. № 11. С. 436–437.
- 31 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2525, л. 122; д. 2466, л. 14.
- 32 ГАПО, ф. 20 оп. 1, д. 2466, л. 11, 38.
- 33 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2308, л. 114.
- 34 Вестник Псковского Губернского Земства. 1904. № 6. С. 52.
- 35 ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2525, л. 117.
- 36 Вестник Псковского Губернского Земства. 1905. № 3. С. 59; № 8. С. 148.
- 37 ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 317, л. 16.
- 38 ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 505, л. 32, 52.
- 39 ГАПО, Р-530, оп. 1, д. 22, л. 98.
- 40 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 2, л. 4.
- 41 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 2, л. 70–70 об.
- 42 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 2, л. 10; д. 14, л. 6.
- 43 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 14, л. 6.
- 44 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 14, л. 1.
- 45 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 2, л. 7.
- 46 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 2, л. 87, 89.
- 47 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 14, л. 24.
- 48 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1318, л. 84.
- 49 ГАПО, ф. Р-429, оп. 1, д. 154, л. 56, 111.
- 50 ГАПО, ф. Р-323, оп. 1, д. 74, л. 156.
- 51 ГАПО, ф. Р-324, оп. 1, д. 299, л. 8.
- 52 ГАВЛ, ф. Р-408, оп. 1, д. 9, л. 23–24.



Дореволюционное пожарное депо



Пожарная команда. 1910 г.



**1-я городская пожарная команда. Июнь 1960 г.**



**2-я городская пожарная команда дислоцировалась в гаражах скорой помощи. 1960-е гг.**



**Участники художественной самодеятельности. Женскую роль исполняет диспетчер Великолукской пожарной охраны Нина Егоровна Степанова**



**Работники Великолукского отряда городской пожарной охраны:  
ст. инспектор Марк Лукьянович Медведев,  
начальник ППЧ-2 Василий Филиппович Смирнов,  
инженер отряда Андрей Михайлович Баринов,  
начальник караула Пётр Яковлевич Липовой. 26.12.1973 г.**



**Пожарный караул профессиональной пожарной части № 6  
с начальником Валентиной Ефимовной Константиновой. Конец 1970-х гг.**



**Здание пожарной части № 6 (Октябрьский пр., 45)**



**Здание пожарной части № 7 (ул. Корниенко, 3)**



**Здание пожарной части № 5 (ул. Дружбы, 6)**



**Николай Михайлович Семионок.**  
Работал в пожарной охране в 1953–1982 гг.



**Григорий Алексеевич Беляев.**  
Работал в пожарной охране в 1939–1989 гг.



**Николай Васильевич Филиппов.**  
Работал в пожарной охране в 1947–1962 гг.



**Марк Лукьянович Медведев.**  
Работал в пожарной охране в 1945–1975 гг.



**Пётр Васильевич Мартынов.**  
Работал в пожарной охране в 1946–1980 гг.



**Дмитрий Андреевич Голубев.**  
Работал в пожарной охране в 1954–1983 гг.



**Бойцы Великолукского гарнизона пожарной охраны принимают присягу. 1982 г.**



**Военизация Великолукской пожарной охраны.  
Присутствовали ветераны Великой Отечественной войны и пожарной охраны:  
Иван Степанович Степанов, Алексей Фёдорович Абонитов, Григорий Алексеевич Беляев.  
Принимал присягу начальник отдела пожарной охраны УВД Псковского облисполкома  
подполковник внутренней службы Евгений Дмитриевич Ополченский**